

Глава 4

— А я? — Тагари вопросительно уставился на Воронцова.

— Что ты?

— Я что получу?

— Ты пока станешь цыганским бароном, а потом... — договорить он не успел, поскольку Тагари радостно улыбнулся.

— Согласен!

— Так просто?

— А чего тут кочевряжится? — одарил он колкой и насмешливой ухмылкой Илью. — Я ради того, чтобы стать бароном, готов на всё. Тем более, ты упоминал, что это не всё. Только дурак будет держаться за мелочи.

— Сам дурак, — тихо пробурчал хмурый Илья.

В итоге оба парня подписали контракты. За ними последовали девушки из красноармейцев. Они с трудом осознали, что с ними произошло, долго не верили Алексею и во всё искали подвох. Это при том, что у них в головах появились знания из школьного курса Содружества. В итоге мужчина с ними намучался больше всего. Девушки взвесили все плюсы и минусы, после тоже подписали рабский контракт. Основными плюсами для них являлись молодость и красота, от которых им не хватило духу отказаться.

Два долгих дня ушло у Алексея на первые шажки к созданию нового государства. И ещё много шагов предстояло совершить.

Прошла целая неделя с момента возвращения Воронцова на землю. За это время удалось добиться некоторых результатов.

Алексей три раза пытался поговорить с Мариной и воздействовать на неё, но супруга категорично избегала его в те моменты, когда он прилетал в общину.

Благодаря стараниям Мишани и Тимура, поток людей, желающих установить нейросеть, не иссекал.

Илья умолчал своим головорезам о предложении установить нейросеть, но рядовые чистильщики прознали об этом от общины Ласточка, и потекли рекой к заветному флаеру.

Марина возилась с бельём у дома, когда Алексей подошёл к ней. Огромный живот девушки выпячивался из-под платья.

— Марина, нам нужно поговорить, — это была уже четвёртая попытка завести с ней разговор, но на этот раз она не успела от него скрыться.

Неожиданное появление мужчины заставило её вздрогнуть и резко обернуться.

— Нет, не нужно. Я всё уже тебе сказала. Проваливай!

— Марина, не дури. Полетели со мной, всё будет хорошо, как и раньше, — Алексей попытался дотронуться до супруги.

— Алексей или кто ты там, нет, всё кончено! — отшатнулась она от него. — Ты выполнил свою миссию, спас Светочку и сделал меня супругой главы. В связи со смертью мужа я принимаю на себя все его обязанности главы общины и буду защищать её интересы, а ты проваливай вместе со своими нейросетями и Содружеством обратно в город.

— Значит так!? — он взбесился и повысил голос. Вокруг них начали собираться люди. — Всё, Алексей больше не нужен? А как же наш будущий сын?

— Он мой сын! — девушка старалась держать от собеседника дистанцию. — Я — сама воспитаю мальчика, а ты даже не думай к нему подходить. Ты ему не отец!

— Власти захотелось? — Воронцов сделался пунцовым от злости, нейросеть выдала кучу предупреждений о повышенном давлении и пульсе, адреналин зашкаливал. — Смотри, как бы ты не пошла по пути Олега!

— Жители общины, — Марина развернулась к собравшимся людям. — Все вы знали моего мужа Алексея.

— Да, да, знали, — донеслось из толпы. — Да и знаем, вот он стоит.

— Знайте, люди, это не он! Нету больше моего Алёшеньки, — театрально всхлипнула Марина. — Теперь я официально вдова. Согласно правилам общины я принимаю все его полномочия и обязанности на себя.

Немногочисленные жители неодобрительно зашептались, но официально высказываться не стали.

— Вали отсюда, пришелец хренов, пока по морде тряпкой не дала! — Марина замахнулась на Воронцова мокрым полотенцем.

Алексей был в гневе. Нет, даже в ярости. Он был готов порвать любого человека на части, но только не Марину, носящую в утробе его сына. Сдержав эмоции, он развернулся и направился к флаеру. На его пути попался световой столб.

— Сука! — в бешенстве бывший супруг ударил в столб кулаком, отчего тот переломился пополам, обдал людей разлетающимися щепками и с грохотом упал на землю, тем самым оборвал драгоценные провода. — Вот, тварь! Власть решила прихапать, значит. Ну-ну! Ничего, мы ещё посмотрим.

Он принялся за обдумывания плана по восстановлению справедливости. Убить он бывшую жену не мог, поскольку рука не поднималась. К тому же Марина даже со своими отъевшимися головными тараканами очень популярна среди населения деревень острова, что даёт ей огромный плюс. При любом раскладе, даже если её похитить или воздействовать на неё силой, она остаётся в плюсе и подорвёт его авторитет.

— Да бакулюм ей в рот! И без неё всё сделаю. Я построю свою деревню... Нет — город! И

нахрен этот остров. Мы будем жить в новом городе на Волге на территории бывшего Волгограда!

По прилёту обратно к крейсеру, Алексей поднялся на корабль и открыл контейнер с ремонтными дронами. Под его управлением оказались пять мощных ремонтных дронов. Воодушевленный новой идеей он передал по мыслесвязи Михаилу, чтобы тот начал подготавливать людей к переезду.

Пока Миша занимался подготовкой к переселению лояльного населения, Алексей пролежал в медкапсуле под максимальным разгоном почти двое суток, изучая базы знаний Архитектура и Строительство вплоть до пятого ранга.

После этого почти месяц трёхмерный принтер работал без передышки, потратив изрядный запас картриджей. На нём печатались блок-комнаты вместе с электрикой, мебелью и сантехникой. Очень удобная штука молекулярный принтер. Имея купленные лицензии Содружества, можно напечатать почти всё что угодно, лишь картриджи меняй. Хорошо, что Воронцов подумал об этом и купил перезаправляемые картриджи для таких простейших веществ, как древесина, песок, гранит и металлы. Распечатанный дрон-носильщик спокойно перевозил песок и полусгнившие кузова автомобилей на переработку в молекулярном картридже.

Воронцов остановил Флаер с первой партией новых жителей города Алексеевка, и любовался своим творением.

На правом берегу Волги расположился маленький посёлок, построенный на соединении двух районов — Кировского и Советского. Он носил гордое название Алексеевка. Расположение было выбрано не случайно. Сосновый лес, огромная территория под поля на Горной поляне, но главное — рядом располагались остатки завода имени Петрова. Там имелись огромные запасы металла — болванки весом по десять тон совершенно не редкость, поскольку завод выпускал продукцию нефтяной промышленности. Теперь эти залежи в готовом виде дроны находили под руинами цехов, после чего пускали на переработку в молекулярном принтере.

Всю территорию Алексеевки окружал высокий забор, изготовленный из сосен, которые пришлось выкорчёвывать при расширении территории. С помощью гравитационного захвата дрон с лёгкостью забивал ствол дерева в землю. И так раз за разом. Летал он на антигравах, что дарило ему высокую манёвренность. А управление осуществлялось искином, что позволяло исключить участие людей в процессе строительства. Таким образом, удалось отгородить территорию размером пять на пять километров.

Вместо охранных вышек по периметру городка были установлены охранные турели, приобретённые в Содружестве на чёрном рынке. Спаренные бластерные турели имели систему распознавания свой-чужой и управлялись мощным административным искином, который был установлен в защищённом здании.

Всё строительство производилось согласно нормам Содружества для колониальных поселений. Аккуратные ряды домиков, распечатанных на принтере, стояли на равном удалении друг от друга. Повсюду имелись идеально ровные дороги из армированного пластобетона. Мощный атомный генератор снабжал город электричеством, давая свет и тепло.

Помимо жилья был построен медицинский отсек, вмещавший в себя двадцать медкапсул. Те самые две девушки из красноармейцев, которые одними из первых прошли через медкапсулу, получили нейросети и базы знаний медтехников. Они работали не покладая рук, а все медкапсулы были загружены круглыми сутками. Ресурсы медкартриджей они пожирали в добрый путь, но эти картриджи тоже имели функцию перезаправки, и в будущем их планировалось восполнять.

Между жилыми модулями и хозяйственными постройками пролегали дорожки из полимерного бетона с функцией подогрева. В каждом жилом блоке размером три на три метра имелось всё необходимое для комфортной жизни человека, пусть и довольно скромной по меркам Содружества. В тесноте, да не в обиде. Кровать, место для хранения вещей, санузел с водой, отопление, вентиляция и пищевой принтер — всё это было доступно каждому.

В конце поселка у начала склона Лысой горы были построены облегчённые блок-комнаты для будущей скотины и хранения зерна.

Помимо этого на территории города был возведён комплекс для изготовления пищевых картриджей. Малый принтер с огромным бункером для загрузки продуктов для дальнейшей переработки стоял в отдельном помещении, которое было создано путём объединения нескольких блок-комнат.

Мишаня неустанно привозил новых жителей Алексеевки из общин.

Люди быстро вкусили радость жизни в городе, и с удовольствием бросали островную жизнь. С первым снегом поток людей увеличился в несколько раз, из-за этого пришлось пристраивать новые дома и расширять территорию.